

**«ПУТЕШЕСТВИЯ» П. С. ПАЛЛАСА, И. И. ЛЕПЕХИНА,
И. П. ФАЛЬКА КАК ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹**

Источники изучения географических названий весьма разнообразны. Это, прежде всего, полевые материалы топонимических, диалектологических и краеведческих экспедиций. Но, несмотря на всю важность, материалы полевых сборов часто бывают недостаточны для решения целого ряда вопросов: происхождение топонимов, особенности их усвоения, установление древнейшего вида названий и т. д. «Для достаточно точной характеристики того или другого местного названия или группы названий необходимо... знать возможно полнее все языковые и исторические данные, относящиеся к данной местности»², т. е. необходимо изучение всех видов источников, в которых эти географические имена упоминаются. В противном случае неизбежны ошибки в толковании названий.

В соответствии со сказанным становится понятной важность изучения разного рода письменных источников. Для топонимической науки особую ценность представляют списки населенных пунктов, старые географические карты, статистические и географические словари, наконец, работы по географии и истории Урала, к числу которых относятся и труды путешественников XVIII в., рассматриваемые в статье.

В 70-х гг. XVIII в. для изучения естественных ресурсов и хозяйства Урала Академией наук были организованы экспедиции, получившие название академических. В эти экспедиции входили три оренбургских отряда, во главе которых стояли Петр Симон Паллас, Иван Иванович Лепехин, Иоганн Петер Фальк. Путешественниками была обследована довольно обширная часть Урала: на севере до Петропавловского завода, на востоке до гор. Тобольска и р. Тобола, на юге до гор. Уральска.

Во время экспедиций по Уралу П. С. Паллас, И. И. Лепехин и И. П. Фальк вели записи, которые были затем опубликованы³.

¹ В трудах П. С. Палласа, И. И. Лепехина и И. П. Фалька автором учитывалась только топонимия Урала, поэтому в дальнейшем говорится о работах этих ученых как источнике изучения уральской топонимии. Однако не менее интересный топонимический материал содержится в «Путешествиях» и по другим территориям, в частности по Сибири.

² Попов А. И. Географические названия. М.—Л., 1965, с. 21.

³ Паллас П. С. Путешествие по разным местам российского государства по повелению Санктпетербургской Академии наук. СПб., 1778, кн. 1, ч. 2; кн. 2, ч. 2; Лепехин И. И. Записки путешествия Академика Лепехина.

В дневниках П. С. Палласа, И. И. Лепехина и И. П. Фалька зафиксировано более 2000 топонимов. Однако, поскольку «Путешествия» Палласа, Лепехина и Фалька не являются топонимической работой, фиксация географических названий в них носит нерегулярный характер: ученые записывали лишь те, которые относились к чем-либо примечательным объектам (находились на пути следования экспедиции, связаны с новыми месторождениями, интересными легендами и т. д.). Все это не мешает, однако, считать «Путешествия» ценным топонимическим источником, тем более что многие записи в дневниках П. С. Палласа, И. И. Лепехина и И. П. Фалька являются уникальными фиксациями форм топонимов XVIII в.

Методика работы с «Путешествиями» Палласа, Лепехина и Фалька основывалась на сплошной выборке топонимического материала с последующей фиксацией его в картотеке. Автором статьи составлен рукописный словарь уральских топонимов, в котором приведены все зафиксированные в «Путешествиях» формы географических названий с указанием страниц, с сохранением толкований и других сведений, отмеченных учеными в дневниках. Вторым этапом явилась идентификация выбранных географических названий путем сопоставления топонимов XVIII в. с современными. Это позволяет использовать материал для исследования топонимии Урала, в частности при этимологической интерпретации некоторых географических названий.

Исследователю топонимии Урала, однако, нужно иметь представление о некоторых особенностях фиксации топонимов в «Путешествиях». Путешественникам приходилось записывать названия, среди которых было много нерусских. Кроме того, нужно было учитывать различия, существующие между диалектами Урала, а также индивидуальные особенности информантов. В этой ситуации наиболее точными являются записи Лепехина, так как Паллас — немец по национальности, а Фальк — швед, что также оказало влияние на фиксацию учеными географических названий.

При передаче местных топонимов в «Путешествиях» Палласа и Фалька в ряде случаев наблюдаем следующие явления:

1) отверждение *л'*. Это могло происходить в силу особого характера немецкого *l*, занимающего среднее положение между русским твердым и мягким *л*. Например: *Белоковская*, слоб. (Фальк, VI, 343), ср. совр. *Беляковское*, с. в 80 км от гор. Тюмени; *Колуткина*, д. (Фальк, VI, 305), ср. совр. *Колуткино*, н. п. в 40 км от гор. Свердловска.

Вследствие смешения твердого и мягкого *л* наблюдается явление обратного порядка: смягчение твердого *л*. Например:

Сильва, р. (Фальк, VI, 268, 273, 275, 276), *Сылва*, р. (Фальк, VI, 290, 291, 292), ср. совр. *Сылва*, приток р. Чусовой;

2) оглушение звонких согласных и озвончение глухих. «Немецкие звонкие согласные... не имеют той полной звонкости, какую имеют звонкие в других языках, а потому производят впечатление некоторой приглушенности»⁴. Например: *Инсеръ*, р. (Паллас, II, 7; Фальк, VI, 259, 264), ср. совр. *Инзер*, приток р. Сим; *Пижда*, р. (Паллас, I, 185), *Пишма* (Паллас, I, 209), *Пышма* (Паллас, II, 20), ср. совр. *Пышма*, приток р. Исеть;

3) удвоение согласного *с*. Это явление наблюдается в дневниках Палласа и объясняется тем, что первоначально названия, очевидно, были записаны на немецком языке, в котором русское *с* обозначается *ss*, при транслитерации переданное как *сс*. Например: *Исеть*, р. (Паллас, I, 209), *Иссеть* (Паллас, I, 346), ср. совр. *Исеть*, приток р. Тобол.

В передаче топонимов Фальком наблюдаются следующие явления, свойственные шведскому языку:

1) выпадение согласного. Особенностью разговорного стиля шведского языка является выпадение безударных слогов в середине слова⁵. Например: *Баеракъ*, р. (Фальк, VI, 312), ср. совр. *Багаряк*, приток р. Синары, ср. также *Багеракъ*, р. (Фальк, VI, 305);

2) употребление сочетания *ау*⁶. Например: *Катау*, р. (Фальк, VI, 265), ср. совр. *Катав*, приток р. Юрюзань.

Наиболее интересными в дневниках Палласа, Лепехина и Фалька являются те топонимы, формы которых расходятся с современными. Рассмотрим два случая.

В дневнике Палласа приведено название оз. *Аккуль* (I, 377) с вариантами *Аккакуль* (I, 160), оно же *Белое озеро* (I, 374), *Тусать-кулъ* (I, 377). Это озеро, по Палласу, расположено в 17 верстах от Еткульской крепости, там, где сейчас находится оз. *Аткуль*. Очевидно, переработка трудной для произношения группы согласных *кк* в гидрониме *Аткуль* произошла на русской почве⁷. Более того, можно определить, что эта замена произошла именно в XVIII в., так как у Фалька встречается другая форма топонима, сходная с современной, — *Аткуль* (VI, 31), оно же *Белое* (VII, 125). Поэтому гидроним *Аткуль* (озеро в Челябинской области) нужно переводить исходя из старой формы топонима, т. е. «белое озеро», а не из современной, как «лошадиное озеро» (тат. *ат* «лошадь»).

⁴ Богородицкий В. А. Введение в изучение современных романских и германских языков. М., 1959, с. 106.

⁵ См.: Погодина Н. Е. Практический курс шведского языка. М., 1961, с. 81.

⁶ Там же, с. 78.

⁷ Ср. напр: оз. *Зюраткуль*, у Палласа — *Юракъ кулъ* (I, 84), у Лепехина — *Журакъ* (IV, 293). (См.: Матвеев А. К. Географические названия Урала. Свердловск, 1980, с. 98).

Еще один пример: у Палласа записан топоним — р. *Ичкина* (I, 4), у Фалька — *Ицкимъ* (VI, 312), *Итскимъ* (VI, 325). Современная форма названия — *Ичкина*, пр. Исети, а также фиксация Палласа дают возможность предположить, что данный топоним является антропонимическим по происхождению и образован по типу притяжательных прилагательных от собственного имени *Ичка*. Однако форма, записанная Фальком, показывает, что это, возможно, субстратное название на *-ым (-им)*⁸. «Наиболее характерными отличительными чертами диалекта западно-сибирских татар является цоканье»⁹. Отсюда фиксация форм *Ицкимъ*, *Итскимъ*.

В дневниках путешественников часто встречаются географические названия, которым авторы дают этимологические или ономастиологические толкования, исходя либо из объяснений жителей, либо из собственных наблюдений. Например: *Сухой камень*, г. около г. Конжаковский камень. «Название сего камня весьма сходно съ самымъ дѣломъ, ибо хотя он нарочито высокъ: однако ни малѣйшаго ключа изъ него не выходитъ» (Лепехин, V, 125). При этимологическом исследовании Урала следовало бы учитывать и эти толкования, хотя к ним нужно подходить с большой осторожностью.

⁸ См.: Дульзон А. П. Происхождение субстратных гидронимов на *-ым* в Приуралье. — В кн.: IV Республіканська ономастична конференція. Київ, 1969, с. 97—99; Тепляшина Т. И. Еще раз о топоформанте *-ым (им)*. — В кн.: Ономастика. М., 1969, с. 216—220.

⁹ Муминов М. Т. Русская топонимия субстратного происхождения в междуречье Тавды и Исети. Канд. дис. Свердловск, 1970, с. 48.